

*Каракеян Эльмира Смбатовна
Магистрант 3 курса
отделения филологии и истории
Елабужского института Казанского федерального университета
Россия, г. Елабуга*

**ВИД МЕТАФОРИЧЕСКОГО ЗАГЛАВИЯ В ТРИЛОГИИ Ю.
КУЗНЕЦОВОЙ «РЕЦЕПТ ЛЮБВИ», «РЕЦЕПТ СЧАСТЬЯ», «РЕЦЕПТ
НАДЕЖДЫ»**

Аннотация: *В статье мы анализировали трилогию Ю.Кузнецовой «Рецепт любви», «Рецепт счастья», «Рецепт надежды». При помощи литературоведческого и структурно-семантического методов выявили поэтику названий повестей: они метафорические, интригующие и психологические.*

Ключевые слова: *функции заглавия, трилогия Ю.Кузнецовой, психологизм.*

Abstract: *In the article we analyzed the trilogy of Yu. Kuznetsova "Recipe of Love", "Recipe of Happiness", "Recipe of Hope. Using literary criticism and structural-semantic methods, we revealed the poetics of the titles of the stories: they are metaphorical, intriguing and psychological.*

Key words: *functions of the title, the trilogy of Yu. Kuznetsova, psychologism.*

В настоящее время изучение заглавий книг для детей и подростков привлекает значительное внимание специалистов - литературоведов и является перспективной областью исследования. Наблюдаются значительные изменения в названиях современных детских произведений, а также структурные трансформации, отражающие сложную психологию юного

читателя. В связи с этим для анализа поэтики заглавий были выбраны работа М. С. Альтмана «О названиях художественных произведений» [1, с. 25-29], в которой рассматриваются функции заглавий, статья А. В. Ламзиной «Заглавие» [8, с. 63-72], в ней подчеркивается текстообразующая роль названия в произведении, монография С.Д. Кржижановского «Поэтика заглавий» [4, с. 17-23], где исследуется связь между заглавием и контекстом литературного текста.

В рамках анализа заглавий трилогии Ю. Кузнецовой «Рецепт любви», «Рецепт счастья», «Рецепт надежды» было проанализировано 10 различных классификаций, однако для нашего исследования были применены классификации таких учёных, как 1) Н.А. Фатеевой, выделяющая [7, с. 16-20] символические, иносказательные, обобщающие, иронические, нулевые, эмоциональные, интригующие, эпатирующие, документальные, пародийные заглавия; 2) С. Д. Кржижановского [4, с. 17-23], рассматривающий три специфические группы названий: Antescriptum, Inscriptumeamawe и Postscriptum; 3) Т.Т. Давыдова и В.А. Пронина [3, с. 204-209], выделяющие аннотационные, авторские и читательские, характерологические, оксюморные, пространственные, антитезные, вопросные, ответные, цитатные, детальные названия.

В представленной трилогии заглавия являются сложными, комбинированными, отражающими разные смысловые и идейно-содержательные аспекты произведения.

Трилогия Ю. Кузнецовой представляет собой последовательную историю жизни шестнадцатилетней девушки Иры Зариповой, стоящей перед проблемой выбора спутника жизни. Образ подростка объединяет три части.

В первой повести под названием «Рецепт любви» мы впервые знакомимся с главной героиней и другими второстепенными героями, образы которых будут поэтапно раскрываться в каждой части трилогии. К таковым героям относятся подружки Ирины, Ляля и Саша, родители главной героини,

а также её возлюбленные, Влад и Игорь. У всех персонажей произведения есть детальные портретные описания, кроме Иры. Ее образ раскрывается благодаря субъективным критическим оценкам самой героини-нарратора. Девушка говорит о себе: «... я не толстая, но фигура у меня все же не идеальная. И живот кажется выпирающим, и плечи сутулые, кожа и так бледная» [5, с. 15-16]. Такое отношение к себе у Иры спровоцировано Владом – молодым человеком Зариповой, желающим изменить всех людей в своём окружении под себя, создавая «свою команду» [5, с.23]. Однако Ира отличается от всех других школьниц, думающих только о своем внешнем виде: девушка увлечена кулинарией. В связи с этим на страницах трилогии появляются различные блюда: «лимонник», «розовые печеньица», «каравай», «чахохбили», «курица по-французски», «брауни», «бретонский пирог», «крендельки» и прочие; рецепты; кулинарные журналы; имена выдающихся мировых поваров (Гордан Рамзи, Томас Келлер, Хуан Рока, Пьер Ганьер и Джейми Оливер). Наполняют текст и ольфакторные коды: «ванильный сахар», «тесто с одуряющим запахом», «пахнет миндальным печеньем или грушевой шарлоткой» [5, с.21-33], «запах гвоздики». Детали интерьера тоже воссоздают атмосферу кулинарного искусства: «кастрюли», «горячая плита», «миски», «журналы и книги рецептов на полках», «заставка на компьютере». Именно такая реальность радует Ирину, наполняет её жизнь смыслом.

Однако Зариповой приходится возвращаться в действительность, где ей необходимо решать множество бытовых проблем. Героиня все время стоит перед выбором: любимое дело или успеваемость в школе; кулинария или личная жизнь; быть такой как все, чтобы не расстраивать мать, или не предавать себя, раскрывая свою индивидуальность. Примечательно, что основное окружение Иры составляют люди рационального склада ума: Влад, мать, Ляля, - которые не понимают ее душевных терзаний.

Передать внутренний дискомфорт главной героини позволяют симптоматические жесты и мимика: «сильно-сильно прикусила губу» [5, с.16],

«чуть не заплакала» [5, с.20]; суммарно-обозначающий вид психологизма: «с обидой спросила» [5, с.34], «упавшим голосом сказала» [5, 11], «закричала от боли» []; такая интерьерная деталь, как любимая игрушка девушки - ослик Иа. В минуты стресса и отчаяния девушка часто обращается за советом к игрушке. Ослик Иа становится символом душевного восстановления, отдушиной: «Она уткнулась в мягкую шею игрушечного ослика Иа-Иа и заплакала» [5, с. 28].

В первой части трилогии «Рецепт любви» ключевой становится тема любви, поиска спутника жизни и искренности чувств. Она раскрывается во взаимоотношениях главной героини с Игорем. Именно эпизод совместного приготовления хлеба, символа единения, жизни и любви, и их первый поцелуй вкуса корицы («Игорь был настолько ласков, что она вся отдалась мягкому, пахнущему корицей поцелую» [5, с. 103]) становится кульминацией книги. Это мгновение отпечатается в сознании Иры, и корица будет всегда ассоциироваться с этим глубоким чувством на протяжении всей трилогии.

А это значит, что название книги является не только тематическим для произведения, но и кульминационным, проблемным заглавием, поскольку Ира при приготовлении брауни, любимого рецепта, принимает решение стать профессиональным кулинаром, а при приготовлении хлеба находит свою любовь.

Во второй части трилогии «Рецепт счастья» наблюдается взросление главной героини, задумавшейся о счастье. С самого начала заглавие настраивает нас на положительный лад и, являясь интригующим названием, направляет на поиск счастья.

В повести рассказывается о дальнейшем развитии девушки как кулинара, которая отправилась в Турцию на стажировку. На пути она встречает различные «рецепты», но уже с национальным колоритом: запахи («запахло немного по-другому, чем-то пряным и восточным», «запахи рахат-лукума и пахлавы» [6, с. 13]), пейзажи («солнечный день, незнакомые запахи, пальмы, в конце концов! <...> Акация! Но цветки были не привычными,

жёлтыми, а фиолетовыми!») [6, с. 16]. Именно в такой атмосфере Ира хотела провести свои идеальные каникулы с любимым человеком, но все это не приносит ей должного счастья, поскольку Игорь сосредоточен только на своей работе. В стремлении быть лучшим в кафе он становится груб, сух и невосприимчив к критике, что выражается через жесты, мимику и речевые характеристики героя (*«заорал», «сорвал с головы колпак и швырнул», «Игорь кинул скалку», «ведёт себя странно, немного отстранённо», «Игорь был таким сердитым»*) [6, с. 45]). Главная героиня осталась одна со своими проблемами в чужой стране. Однако Ира надеется снова восстановить близкие отношения с Игорем и на протяжении всего повествования поддерживает его, даря то турецкий *«браслет на счастье»* [6, с. 69], то делая *«лепешку на счастье»* [6, с. 82], художественные детали произведения.

Именно при приготовлении лепешек «гезлеме» Ира испытывает положительные эмоции, поскольку процесс приготовления приносил ей удовольствие: гезлеме напоминали ей дом. Более того, своим счастьем девушка хотела поделиться с Игорем (*«Будет “лепёшка на счастье”, – подумала Ира, решив, что поставит эту тарелку у Игоря, пусть все думают, что это он так здорово печёт»*) [6, с. 73]), но он не оценил ее стремление, резко остановив: *«Да отстань ты от меня со своим счастьем! – закричал он»* [6, с.75]. Главная героиня повести разочаровывается в поездке, чувствует обиду и направляется к морю, источнику спокойствия.

Развязкой повести становится появление символической художественной детали – морской звезды, которая воплощает значение обновления жизни и перезагрузки отношений героев. Символична также романтическая сцена танца двух влюбленных под стихи Игоря, которые представляют собой мольбу о прощении, появляясь в сюжете во второй раз, и являются пророческими: *«Качается весь мир/в сиянье звёздных струй, /качаемся и мы, /а с нами – поцелуй...»* [6, с.127]. И только в этот момент

девушка чувствует себя по-настоящему счастливой: «— Почему ты плачешь? – спросил Игорь негромко, усаживаясь рядом. – От счастья» [6, с. 138].

Третья повесть трилогии «Рецепт надежды» - самая эмоциональная, она содержит множество симптоматических («с огорчением кивнула», «сжала губы», «Иру мороз пробирал по коже» [7, с. 18], «Ира ощутила жаркое волнение» [7, с. 53], «затаила дыхание») и суммарно-обозначающих кодов психологизма («растерялась», «обиделась», «удивилась», «обрадовалась»), внутренних монологов и риторических восклицаний, так как главная героиня переживает глубокий кризис и перемены в жизни.

Чувство тревоги сопровождает Иру из-за тайных разговоров Игоря с Мехмет-беем, а душевные муки вызывают разлука с возлюбленным и его предательство. Такая градация чувств передается через пейзажную метафору, как «грозовая туча»: «В Ире копилось что-то большое и сердитое, как грозовая туча». ... «Грозовая туча продолжала набухать. Набухала, набухала, а потом как пролилась!» [7, с.41]. А также через флористический ольфакторный код - запах базилика, который стал ассоциацией измены. Важную роль в раскрытии трагизма играет и психологический пейзаж - он сочувствует главной героине: «на окне застыла россыпь капель, будто дождь раздумывал заплакать» [7, 93].

Однако ближе к концу описываемых событий в книге Ира собирается с духом, надевает ярко-желтую (цвет позитива) футболку «*Just try to be happy*» [7,с.120], возвращается к кулинарии и начинает вести педагогическую деятельность для детей, которые сравниваются с разноцветными пуговицами. (Сравнение детей с пуговицами неслучайно, ведь пуговицы – это символ судьбы). Девушка долго искала свое предназначение и нашла его в преподавании любимого дела детям, ставшими для нее своеобразным символом надежды.

Поворот в положительную сторону произошел и в отношениях двух влюбленных: Игорь пишет акростих, в котором он просит прощение: «Ира,

прости, люблю» [7, с. 138], состоится встреча пары в магазине для специй, где запах корицы переносит их в период зарождения любви («— *Корица! – воскликнул продавец. – Это же аромат страсти!*») [7, с. 149]). Но кульминационным моментом становится то, что Игорь на расстоянии почувствовал желание Зариповой испечь простые плюшки с корицей: *«полный противень завитушек с корицей. Вот так совпадение! Она хотела их испечь, а он уже испёк»*[7, с.164]. Главная героиня прощает любимого, их чувства и отношения крепчают. Отныне для Игоря Ира - самый близкий и дорогой человек по имени «Ириска» (смысловое имя). Именно плюшки с корицей сближают их как «рецепт надежды» на счастливое светлое будущее.

Итак, во всех трех книгах раскрывается одна из ключевых тем: любви, счастья, надежды. Эти понятия в зависимости от содержания частей используются в тексте часто и отражаются в заглавиях, поэтому «Рецепт любви», «Рецепт счастья», «Рецепт надежды» - тематические названия [3].

Первая лексема «рецепт» (как способ приготовления) в заголовке сразу отсылает читателей к кулинарной сфере деятельности, которой занимается главная героиня повестей (тематическое и характерологическое [9], обращенное на формы других искусств название [9]), и раскрывает лейтмотивную проблему всех произведений - выбора жизненного пути. Следовательно, можно судить о наличии проблемности в заглавии (проблемное [8]).

В рецепте читатель, как и главная героиня, руководствуется определенным алгоритмом действий, приводящим к положительному результату: Ира искала свой путь к любви, счастью и надежде и через множество преград наконец нашла его. Таким образом, рецепт становится метафорой самой жизни (метафорическое название [4]).

Кроме того, «рецепт» в переносном значении обозначает «совет и рекомендация» (заглавия-ответ [3]). Ознакомившись со всей трилогией, мы приходим к тем же мыслям, которые хотела до нас донести главная героиня:

чтобы обрести настоящую любовь, необходимо ее дождаться, так как она сама находит человека; чтобы отношения были крепкими, стоит научиться поддерживать и уважать увлечения своего партнера; чтобы быть счастливым, нужно научиться терпению и выдержке («сабир» - совет турчанки Сечиль Ире при приготовлении лепешек счастья); наконец, чтобы обрести надежду, важно научиться не сдерживать негативные эмоции в себе, черпать позитив из окружающего мира и уметь прощать.

В каждой части трилогии кульминационными моментами в сюжете были блюда (их рецепты по задумке автора появляются в конце повести), которые раскрывали истинные значения и сущность абстрактных понятий любви, счастья и надежды, а также мотивы, чувства и отношения героев. «Рецептом любви» стал брауни - именно с него начался профессиональный путь главной героини - и хлеб, при приготовлении которого зародились чувства Иры и Игоря, «рецептом счастья» - турецкая лепешка «гезлеме», «рецептом надежды» - завитки с корицей. Заглавия повестей это отражают (кульминационные [8]).

Кроме того, заглавия задают интригу читателям (интригующие [9]), поскольку они вызывают желание узнать, в чем состоит суть рецепта и сможет ли Ира достичь своих целей.

Заглавия трилогии строятся по принципу градации по абстрактности понятий, поэтому и по содержанию последняя часть оказалась более эмоциональной: именно надежду обрести тяжелее всего.

Таким образом, заглавия повестей в течение всего повествования трансформируются, усложняются и обретают новые смыслы, в основном выполняя характерологические и психологические функции, для того чтобы описать запутанный мир взрослеющего героя - подростка.

Список литературы

1. Альтман М.С. О названиях художественных произведений // «Русская речь». – М.: «Наука». – 1969 – 127с.
2. Веселова Н.А. Заглавие литературно-художественного текста (Аналогия и поэтика) / Автореф.дис.к.н.ф. – Тверь: «Твер.го.ун-т». – 1998 – 24с.
3. Давыдов Т.Т., Пронин В.А. Теория литературы – М.: «Логос». – 2003 – 230с.
4. Кржижановский С.Д. Поэтика заглавий – М.: «Никитинские субботники». – 1931 – 36с.
5. Ю. Кузнецова «Рецепт любви».: - М.: Эксмо, 2012.
6. Ю. Кузнецова «Рецепт счастья».: - М.: Эксмо, 2013.
7. Ю.Кузнецова «Рецепт надежды».: - М.:Эксмо, 2014.
8. Ламзина А.В. Заглавие /Литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины. – Учебное пособие Чернец Л.В. – М.: «Высшая школа». – 1999 – 368с.
9. Фатеева Н.А. Синтез целого: На пути к новой поэтике – М.: «Новое литературное обозрение». – 2010 – 94с.